

по привлечению таких людей из других стран. Финансирование подобных программ позволяет создавать инновации, обеспечивая конкурентные преимущества таким государствам.

Программы по поддержке творческой молодежи имеются и в Беларуси. Однако задача от такой поддержки пока незначительна. Обусловлено это слабой экспериментальной базой, как учебных заведений, так и многих предприятий и научно-исследовательских и конструкторских организаций. Выделяемые ныне средства на инновации должны быть направлены не только на обновление основных фондов таких учреждений, но и на создание разного рода конструкторских, экспериментальных групп. Шире следует осуществлять практику взаимосвязи «вуз-предприятие», НИИ.

В подготовке современного специалиста государство, бизнес должны выделять больше средств на расширение контактов с зарубежными странами, ведущими университетами мира, кампаниями. Страны Юго-Восточной Азии, Китай, в которых отмечаются высокие темпы инновационного развития, как раз и поступают так, направляя большое количество своих студентов в ведущие страны мира.

В условиях глобализации общество нуждается не просто в повышении уровня образованности, а требует качественного, способного к инновациям образования.

СОСТОЯНИЕ И ПЕРСПЕКТИВЫ РАЗВИТИЯ НАЦИОНАЛЬНО-КУЛЬТУРНОЙ ИДЕНТИЧНОСТИ В ЭПОХУ ГЛОБАЛИЗАЦИИ

Севенко Ю.С.

Гродненский государственный медицинский университет, г. Гродно, Беларусь

Современные глобализационные процессы, затронувшие большинство стран мира, резко обострили проблему национально-культурной идентичности, где главным становится поиск национальной самоидентичности. Проблема этнокультурной идентичности остро встает как перед отдельно взятыми индивидами, так и народами в целом. В результате она превратилась в одну из важнейших проблем современной гуманитаристики.

Рассматривая феномен национальной идентичности, ученые традиционно выделяют следующие компоненты идентичности: мировоззрение, национальное самосознание, менталитет, национальный характер, историческая память, этно-национальные образы, национальные традиции, мифы, символы, стереотипы поведения и др. [1, с. 5]. Глубина и серьезность кризиса, его последствий зависят от того, какие из составляющих идентичности нарушены. В свою очередь кризис идентичности может вызвать такие явления, как потеря памяти об историческом прошлом, отрицании национальных символов, прерывность в истории, обесценение ценностей. С другой стороны, кризис национальной идентичности может стать отправной точкой для переоценки старой и формирования на её основе новой идентичности, что в свою очередь может способствовать консолидации народа.

Глобализация, охватившая не только экономическую, но и политическую, социокультурную, духовную сферы жизнедеятельности человека на развитие идентичности оказывает двустороннее влияние: интернационализация и универсализация, с одной стороны, фрагментация и локализация, с другой. Универсализация и интернационализация выражаются в увеличении количества людей, теряющих свои национальные корни, считающих себя космополитами; что приводит к кризису понятий родина, национальный суверенитет и других. Фрагментация и локализация, являясь обратной стороной глобализации, создают условия для дробления единой национальной идентичности на несколько. Эти явления приводят к возрождению этнизма, национализма,

различных форм фундаментализма, приверженностей традиционным религиозным ценностям и т.д.

В этой связи обращение к богатому наследию русской культурологической мысли, к ее опыту осмысления национальной культуры и национальной идентичности представляется весьма актуальным на современном этапе. К анализу национальной идентичности российские ученые обратились еще в конце XIX - начале XX века. Идеи, высказанные русскими мыслителями в начале XX века, о формировании национального самосознания не потеряли своей актуальности спустя столетие. Их можно рассматривать по аналогии применительно к современной ситуации сохранения самобытности национальной культуры; в том числе белорусской, в условиях социокультурной глобализации как полезные для решения данной проблемы.

Поэтому нам видится возможным и своевременным обращение к наследию М.О. Гершензона – выдающегося мыслителя начала XX века.

Центральной темой в одной из поздних работ философа «Судьбы еврейского народа» стала проблема национализма и перспективы развития культуры еврейского народа в рамках формирующегося индустриального общества. Историко-философская гипотеза мыслителя о будущем еврейского народа опирается на прошлое. М.О. Гершензон разрабатывает свой миф, согласно которому еврейский народ последовательно и необратимо проходит ряд стадий на пути к всепоглощающей трансцендентальной духовности. Еврейство движется по оси времени из состояния с максимально детерминированными национальными внешними и внутренними чертами к состоянию полного освобождения от всех этих черт «по пути к свободе и до свободы» [2]. Исходя из этого, М.О. Гершензон понимает нацию как некую умопостигаемую индивидуальность, имеющую единую волю и свое особенное предназначение в мире. Не нация, а личность есть подлинно-реальное в истории, так как только личность творит существенно и только ей до известной степени предоставлена свобода выбора. Поэтому только в личности, которая развивается, питаясь ее целостным развитием, крепнет и очищается национальность. Таким образом, вопрос национальной идентичности у М.О. Гершензона повернут в русло метафизической проблемы личности.

Согласно ученому, национализм бессознательно есть в каждом, а цель человека – быть сильным, свободным и полным духа, тогда в каждом этот национализм будет высокого качества [2, с. 475]. Но национализм как таковой для него неприемлемый атрибут рационализма, одного из слагаемых современной цивилизации. История цивилизации превратила народное чувство из органического и мистического элемента в сознательный инструмент. По мнению мыслителя, сознательный национализм был злейшим врагом еврейства, а в России – главной причиной еврейского угнетения. Вот что он писал по этому поводу: «Подобно эгоизму, сознательный национализм непременно жесток и бесчеловечен, потому что он терзаем мнительностью, страхом ущерба. Этим бессмысленным страхом было продиктовано все русское законодательство о евреях: не выпускать за черту оседлости, не пускать в гимназии, университеты, в акционерные общества и в адвокатское сословие, чтобы господствующая народность не потерпела от них ущерба [2, с. 479]. Предназначение еврейского народа М.О. Гершензон видит в его бездомности. Чем больше еврейство дробится, тем более оно сплачивается. В скитании он находит ментальные корни еврейского народа. Так, еврейство веками отрывается от территории, от языка своей культуры. Такова воля Божья: «Он хочет, чтобы мы делались все более нищими, странниками, оголенными» от всяких национальных ценностей [3, с. 314]. Любые «корни», любая стабильность в положении евреев губительна для них – весь мир служит им лишь гонением. Внедряясь в землю, человек легче всего прирастает к месту. Поэтому еврейский народ стал народом подвижных профессий, народом ремесел, торговли, обмена. Так, непости-

жимый дух народа двигал его изнутри и определял его судьбы. Так как и всякий народ в истории, это один организм, одно лицо и одна судьба. М.О. Гершензон рассматривает личность с помощью феноменологического метода и переносит его на нацию, где каждая отдельная личность является индивидуальной, но все вместе они составляют некий единый организм, такой как нация. Поэтому у народа осталась только религия и с нею рожденное чувство национального единства. Это единство он находит в чувстве единения и отчужденности от других народов, в желании отрешиться от всего неизменного. Лишь став абсолютно вне мира, будучи связанным, только вместе с теми или иными его проявлениями, евреи первыми войдут в царство истинной духовной свободы в широком смысле этого слова – в царство человеческого будущего. В свою очередь для достижения свободы религия предлагает два средства: во-первых, держать свое сознание космически открытым, не замыкать его человеческой окружностью; во-вторых, в человеческом круге держать свое сознание социально открытым, не замыкать его личной окружностью. Исходя из этого, цель народа М.О. Гершензон видит в дальнейшем самообнаружении внутренней сущности еврейского народа. Поэтому необходимо отказаться от национальной идеи, от еврейского национализма, чтобы получить абсолютно полную свободу движения во всех смыслах. А сионизм, как творчество на своей земле и на своем языке – «грех». Нация не должна непременно быть свободной на одной территории, чтобы ее творчество было национальным: она творит во всяком случае и при всяких условиях.

Таким образом, сохранение национальной идентичности – это не только практическая, но в большей степени теоретическая, связанная с её осмыслением на современном этапе.

Список цитированных источников

1. Гаджиев, К.С. Национальная идентичность: концептуальный аспект / К.С. Гаджиев // Вопросы философии. – 2011. – №10. – С. 3-16.
2. Гершензон, М.О. Судьбы еврейского народа / М.О. Гершензон // Тайна Израиля: «еврейский вопрос» в русской религиозной мысли конца IX – первой половины XX веков. – СПб.: София, 1993. – С.468-495.
3. Копельман, З. Комментарий к одному письму М.О.Гершензона / З. Копельман // Вестник еврейского университета. – Сер. История. Культура. Цивилизация. – 2000. – №4. – С.311-320.

КАПИТАЛИЗМ В ЗЕРКАЛЕ СИСТЕМНОГО ПОДХОДА

Семёнова Л.Н.

Институт парламентаризма и предпринимательства, г. Минск, Беларусь

Возможности системного подхода в гуманитарных науках поистине безграничны. Это связано с богатством содержательной сути понятия системы и её различных аспектов, например, сферы конструирования систем (мыслительный процесс или познаваемый объект), компонентов системы (элемент, связь, отношение, структура, окружающая среда и т.д.), масштабов системы. Благодаря изменению масштаба, исследователь может включать в системную рамку самые разнообразные реалии объекта познания от малых до великих. Как постмодернистским «паспорту» (с франц. рамка со специальной прорезью, позволяющая помещать картинки или фотографии внутрь и менять их; в широком смысле отмычка, универсальный ключ) он обозначает в познаваемой реальности необходимые значимые фрагменты будь то в виде систем, структур, элементов.

Такой приём позволяет избежать методологического редукционизма, возможного при системном подходе, когда характеристики одного элемента пытаются распро-